

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(47).084.8

DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-713-729

Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»»: статистический анализ по месту службы и гибели

Валентина Николаевна Воробьева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0003-1527-7021. E-mail: valenti9708@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Воробьева В. Н., 2021

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена частичному статистическому анализу базы данных военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне. *Целью* настоящей статьи является статистический анализ по месту службы и гибели составленной автором базы данных жителей Калмыцкой АССР, призванных в Красную армию и оказавшихся в списках безвозвратных потерь в период войны 1941–1945 гг. *Материалы и методы.* Статья написана на основе базы данных, составленной на основе материалов из 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл». Для реконструкции недостающих сведений по месту службы и гибели использовались архивные документы, размещенные на сайтах обобщенных банков данных «Память народа» и «Мемориал». В работе использован широкий спектр научных методов, как общенаучных, так и специально-исторических. Необходимость проведения статистического анализа обусловило активное применение статистического метода и метода экстраполяции. *Результаты.* В ходе анализа выяснилось, что два первых тома Книги «Память. Санл» содержат значительное количество неточностей в географических названиях, ошибок в номерах частей и соединений, опечатки и опечатки в датах. Несмотря на это, составленная и исправленная база данных содержит огромный массив статистических данных по месту службы и гибели интересующих нас персоналий, обработка которых дает большие возможности для формирования коллективного портрета военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, Калмыцкая АССР, Книга памяти, база данных, статистический анализ, безвозвратные потери

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Воробьева В.Н. Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»»: статистический анализ по месту службы и гибели // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 4. С. 713–729. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-713-729

Memory. Sanl, Vols. 1 and 2. Fatal Casualties of Soviet Military Servicemen from the Kalmyk ASSR during the Great Patriotic War: A Statistical Analysis by Places of Service and Death

Valentina N. Vorobyova¹

¹ IKalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Junior Research Associate

 0000-0003-1527-7021. E-mail: valenti9708@gmail.com

© KalmSC RAS, 2021

© Vorobyova V. N., 2021

Abstract. *Introduction.* The article provides a partial statistical analysis of the database of Red Army servicemen conscripted in the Kalmyk ASSR and later identified as KIAs, DOWs and MIAs During the Great Patriotic War. *Goals.* The article compiles a database of Red Army conscripts from the Kalmyk ASSR further categorized as ‘fatal casualties’ and attempts a statistical analysis by places of service and death. *Materials and methods.* The paper examines data borrowed from volumes 1 and 2 of the edition titled ‘Memory. Sanl’. The reconstruction of missing materials on places of service and death involved the use of archival documents available at Pamyat Naroda (People’s Memory) and OBD Memorial online databases. The author employs a wide range of scientific methods, both general scientific and historical ones. The need for statistical analysis results in the wide use of statistical and extrapolation methods. *Results.* The work shows that both the volumes contain quite a number of inaccuracies in names of geographical objects, errors in military unit numbers, clerical errors in actual dates. Nonetheless, the present compiled and corrected database contains a significant portion of statistical data on places of service and death, and further use of the latter will contribute to the research of a collective portrait of Red Army servicemen conscripted in the Kalmyk ASSR during the Great Patriotic War of 1941–1945.

Keywords: Great Patriotic War, Red Army, Kalmyk ASSR, memorial book, database, statistical analysis, fatal losses

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490038-5 ‘Sociopolitical and Cultural Development of South Russia’s Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes’.

For citation: Vorobyova V. N. Memory. Sanl, Vols. 1 and 2. Memory. Sanl, Vols. 1 and 2. Fatal Casualties of Soviet Military Servicemen from the Kalmyk ASSR during the Great Patriotic War: A Statistical Analysis by Places of Service and Death. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021; 13(4): 713–729. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-713-729

Введение

Данная статья является продолжением исследования, результаты которого были опубликованы в журнале «Oriental Studies» [Воробьева 2021: 956–980].

В той работе анализ базы данных военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., осуществлялся по году рождения, месту (району) рождения, дате и месту (военкомату) призыва. В данной статье был осуществлен анализ этой же базы данных по таким категориям, как место службы (воинское звание, номер части, соединения и объединения, в которых служили изучаемые персоналии) и место гибели (дата и регион). Обзор литературы был осуществлен в предыдущей статье [Воробьева 2021: 970–971], поэтому повторять его в данной работе мы сочли излишним. В добавление к упомянутому обзору подчеркнем, что исследования по изучаемой в данной статье тематике нашли отражение только в одной работе — монографии К. Н. Максимова [Максимов 2010: 344–346].

В ходе анализа базы данных персоналий 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл», осуществленного в предыдущей статье, были установлены следующие показатели. В указанных томах содержались сведения о 22 912 персоналиях, из которых 1 328 оказались повторами. Кроме того, установлено, что 1 159 персоналий из 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл» были призваны из-за пределов Калмыкии и в силу этого в наш анализ не входят. Таким образом, в итоговой базе данных, по которой и велся основной статистический анализ, значатся 20 425 персоналий.

Прежде чем приступить к работе с основной базой данных, мы в ходе анализа по дате гибели выявили 18 персоналий, погибших до 22 июня 1941 г. Судя по дате (а в некоторых случаях и месту) гибели, все они погибли в боях на Халхин-Голе, в ходе так называемого Польского похода или в финской войне. Из последующего анализа эти 18 персоналий были исключены. В результате в анализируемой нами базе данных осталось 20 407 призывников из Калмыцкой АССР.

Целью настоящей статьи является частичный анализ базы данных безвозвратных потерь участников Великой Отечественной войны, призванных из Калмыцкой АССР, извлеченных из 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл» [Память 1995а; Память 1995б]. В данной статье статистический анализ был проведен по месту службы (воинское звание, номер части, соединения и объединения, в которых служили военнослужащие, призванные из Калмыкии, погибшие и пропавшие без вести в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.) и месту гибели (дата и регион).

Материалы исследования

Основным источником послужил аннотированный список безвозвратных потерь военнослужащих Красной армии, опубликованный в 1 и 2-м томе книги «Память. Санл». Для реконструкции недостающих сведений по месту службы и гибели использовались архивные документы, размещенные на сайтах обобщенных банков данных «Память народа» [ОБД «Память народа»] и «Мемориал» [ОБД «Мемориал»]. В работе использован широкий спектр научных методов, как общенаучных (анализ, синтез и др.), так и специально-исторических (историко-генетический, историко-сравнительный и др.). Необходимость проведения статистического анализа обусловило активное применение статистического метода и метода экстраполяции. К сожалению, не во всех записях имелась полная информация, что потребовало значительного объема работы по ее реконструкции.

Анализ изучаемых персоналий по воинскому званию

Анализ по месту службы мы начали с анализа воинских званий погибших и пропавших без вести в войне 1941–1945 гг. жителей Калмыкии. Результаты этого анализа приведены в табл. 1. Для облегчения восприятия специальные воинские звания начальствующего состава (Военно-морского флота, политического, технического, хозяйственного, административного, медицинского, юридического) унифицированы с соответствующими званиями командного состава Красной армии. В указанной таблице гвардейские звания отдельно не выделяются.

Таблица 1. Распределение военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по воинскому званию

[Table 1. Military servicemen conscripted in the Kalmyk ASSR, by military rank]

Воинское звание	Количество
Подполковник	1
Майор, интендант 2-го ранга, военврач 2-го ранга	19
Капитан, капитан-лейтенант, старший политрук, интендант 3-го ранга, военврач 3-го ранга	84
Старший лейтенант, политрук, техник-интендант 1-го ранга	199
Лейтенант, младший политрук, воентехник 2-го ранга, техник-интендант 2-го ранга, военфельдшер, младший военюрист	456
Младший лейтенант	252
Курсант	44
Старшина	139
Старший сержант	343
Сержант, старшина 1-й статьи	922
Младший сержант, старшина 2-й статьи	383
Ефрейтор, старший краснофлотец	131
Рядовой, красноармеец, казак, краснофлотец, матрос	13 288
Сандружинница	1
Партизан, подпольщик	78
Нет данных	4 067
Итого	20 407

Как видно из таблицы 1, сведения о воинских званиях имеются у более чем 80 % персоналий (16 340) основной базы данных. Абсолютное большинство из них, разумеется, являлось рядовым составом (рядовые и ефрейторы) — 82,1 %. Еще 10,8 % относились к младшему начальствующему составу (сержанты и старшины). Среди офицеров по количеству потерь выделяются лейтенанты и младшие лейтенанты, которые в большинстве своем были командирами взводов, рот и эскадронов, чаще других находились на передовой и подвергались большей опасности. Практически все партизаны, указанные в таблице, воевали в составе отрядов Астраханской группы Штаба партизанского движения и погибли на территории Калмыкии и близлежащих регионов.

Анализ изучаемых персоналий по месту службы (на фронтовом уровне)

Следующий анализ был осуществлен по месту службы персоналий в момент их гибели или пропажи без вести. При этом в ходе работы были выявлены

ошибки и неточности в номерах полков и дивизий. Например, в 1-м томе Книги «Память. Санл» был указан Макка Манжаевич Тавлеев, призванный Лаганским районным военкоматом (далее — РВК), рядовой 1095-го стрелкового полка (далее — сп) 279-й стрелковой дивизии (далее — сд) [Память 1995а: 390], но на самом деле в состав 279-й сд входил 1005-й сп. Очевидно, что это была опечатка. Во 2-м томе Книги «Память. Санл» был указан Иван Овшинович Санжеев, призванный Яшалтинским РВК, красноармеец 1081-го сп 269-й сд [Память 1995б: 371], но на самом деле в состав 269-й сд входил 1018-й сп. Поэтому пришлось провести большой объем работы по проверке соответствия номеров дивизий и входящих в них полков и их исправлению.

Ввиду недостатка места результаты «сплошного» анализа здесь приводятся только по фронтам и приравненным к ним объединениям. Поскольку в годы войны фронты неоднократно преобразовывались, расформировывались, объединялись или разъединялись, в целях экономии места сведения по ряду фронтов мы объединили, исходя из принципа преемственности, в том числе территориальной. Кроме того, в ходе работы выяснилось, что у 3 675 военнослужащих информация о месте службы и дате гибели полностью или частично отсутствует, поэтому анализ проводился только по 16 732 персоналиям. Сведения о потерях на фронтах разнесены по полугодиям. Результаты этого анализа приведены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, в большинстве случаев (60,7 %) сведений о месте службы в момент гибели или пропажи без вести в Книге «Память. Санл» нет, либо их трудно достоверно идентифицировать с реальными частями и соединениями Красной армии, но имеется информация о дате гибели. Это дает возможность для оценки потерь наших земляков по полугодиям, но точно разложить их по фронтам невозможно.

Если же прибегнуть к экстраполяции, то можно прийти к выводу, что наибольшие потери военнослужащих из Калмыкии в 1941 г. пришлось на Южный фронт (31,9 %). Это неудивительно, так как значительная часть призывников из Калмыкии служила именно в этом объединении ввиду географической близости региона. Если проанализировать «известные» потери на уровне дивизий, то заметно выделяется количество потерь 38-й кавалерийской дивизии (22,9 %), входившей в состав Южного фронта.

В следующем полугодии количество потерь заметно возросло, так как советские войска перешли в контрнаступление. Если говорить об «известных» потерях, то теперь Юго-Западный фронт (37,2 %) первое место занимает, в составе которого сражались 38-я и 70-я кавалерийские дивизии (далее — кд). В состав последнего соединения входил 189-й Калмыцкий кавалерийский полк. На этот период пришелся Харьковский «котел», в котором обе указанные кавдивизии были уничтожены.

Летом 1942 г. вермахт начал стратегическое наступление на южном фланге, стремясь переломить ход войны в свою пользу. Начались Сталинградская битва и Битва за Кавказ, количество потерь резко возросло. Если говорить об «известных» данных, то наибольшие потери уроженцев Калмыкии во втором полугодии 1942 г. мы фиксируем на Сталинградском 1-го формирования (с сентября 1942 г. — Донском) и Юго-Восточном (с сентября 1942 г. — Сталинградском 2-го формирования) фронтах. Сумма потерь этих фронтов составляет 48,8 % от всех потерь полугодия. Этот вывод явно коррелируется с выводами авторов книги

Таблица 2. Распределение военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по фронтам
 [Table 2. Military servicemen conscripted in the Kalmyk ASSR, by front army groups]

Название фронта	06-12.1941 г.	01-06.1942 г.	07-12.1942 г.	01-06.1943 г.	07-12.1943 г.	01-06.1944 г.	07-12.1944 г.	01-09.1945 г.	Итого по фронтам
КарФ (08.41–11.44)	20	15	12	9	17	7	19	–	99
СФ (06.41–08.41), ЛФ (08.41–05.45)	97	34	14	38	30	45	13	18	289
ВолхФ (12.41–02.44), 3 ПбФ (04.44–10.44)	–	5	22	27	19	11	7	–	91
СЗФ (06.41–11.43)	31	21	21	34	15	–	–	–	122
БрФ (08.41–10.43), ПбФ (10.43), 2 ПбФ (10.43–04.45), КурлГВ (04–05.45) ¹	5	27	115	107	76	49	25	24	428
КалФ (10.41–10.43), 1 ПбФ (10.43–02.45), ЗемлГВ (02.45–04.45)	7	22	61	33	38	31	56	14	262
ЗФ (06.41–04.44), 3 БФ (04.44–05.45) ²	43	21	74	36	87	38	27	52	378
2 БФ (02.44–05.45)	–	–	–	–	–	8	38	61	107

¹ В графе Брянского фронта учтены также военнослужащие Центрального фронта 1-го формирования, Резервного фронта 2-го формирования, Курского фронта, Орловского фронта.

² В графе Западного фронта учтены также военнослужащие Московской зоны обороны, Фронта резервных армий и Резервного фронта 1-го формирования.

Отечественная история

ЮЗФ 1 ф (06.41–07.42), СтФ 1 ф (07.42–09.42), ДонФ (09.42–02.43), ЦФ 2 ф (02.43–10.43), БФ (10.43–04.44), 1 БФ (02.44–05.45) ³	40	187	477	86	135	50	60	72	1 107
ВорФ (07.42–10.43), 1 УФ (10.43–05.45)	–	–	94	43	152	84	55	100	528
СтепФ (07.43–10.43), 2 УФ (10.43–05.45) ⁴	–	–	–	–	85	86	67	34	272
ЮЗФ 2 ф (10.42–10.43), 3 УФ (10.43–05.45)	–	–	92	94	121	88	30	49	474
ЮВФ (08.42–09.42), СтФ 2 ф (09.42–12.42), ЮФ 2 ф (01.43–10.43), 4 УФ (10.43–05.45) ⁵	–	–	262	445	607	95	25	29	1 463
ЮФ 1 ф(06.41–07.42)	135	85	46	–	–	–	–	–	266
ЗакФ 1 ф(08.41–12.41), КавФ (12.41–01.42), КрымФ (01.42–05.42), СКФ 1 ф(05.42–09.42), ЗакФ 2 ф (05.42–01.43), СКФ 2 ф (01.43–11.43), ОПА (11.43–05.44)	8	61	206	116	63	–	–	–	454
ДВФ (07.40–08.45), 1 ДВФ (08.45–09.45)	1	–	–	–	1	–	1	4	7
ЗабФ (09.41–10.45)	–	–	1	–	–	1	–	–	2

³ В графе 1-го Белорусского фронта учтен также военнослужащий Группы советских оккупационных войск Германии.

⁴ В графе Степного фронта учтены также военнослужащие Степного военного округа 1-го формирования (04.43-07.43).

⁵ В графе Южного фронта учтены также военнослужащие Приморской армии, которая в этот период подчинялась ВГК.

Название фронта	06-12.1941 г.	01-06.1942 г.	07-12.1942 г.	01-06.1943 г.	07-12.1943 г.	01-06.1944 г.	07-12.1944 г.	01-09.1945 г.	Итого по фронтам
ДБА (06.41–02.42), АДЦ (03.42–11.43), 18 ВА (12.43–04.46)	3	–	–	–	1	1	–	–	5
Войска ПВО ⁶	–	1	–	–	2	–	–	1	4
Резерв ВГК	2	2	5	7	24	9	3	–	52
СФл (06.41–05.45)	–	–	–	–	–	1	–	–	1
КБФл (06.41–05.45)	1	–	–	–	–	2	1	1	5
ЦФл (06.41–05.45)	21	14	4	1	4	4	–	–	48
КВФл (06.41–05.45) ⁷	–	–	–	1	–	1	–	–	2
ТОФл (06.41–05.45)	–	–	–	1	–	–	–	–	1

⁶ В графе Войска ПВО учтены военнотруженики частей ПВО, входящих в Западный и Восточный фронт ПВО.

⁷ В графе Каспийской военной флотилии учтен также военнотруженики Волжской военной флотилии.

«Уроженцы Калмыкии в Сталинградской битве» [Очиров, Ершов, Гунаев 2018: 164–165]. При анализе потерь на уровне дивизий заметно выделяются 14-я гв., 160-я и 226-я сд, 3-й гв. кавалерийский корпус (далее — кк), 110-я Калмыцкая кд. Сумма их потерь составляет 28,0 % потерь всего полугодия. Это притом, что количество потерь 110-й кд, указанное в Книге «Память. Санл», в несколько раз ниже реальных. Известно, что только в первых боях на Дону 110-я кд потеряла погибшими (без учета пропавших без вести) более 800 чел., в то время, как в первых двух томах «Санл» приведены сведения о 149 погибших и пропавших без вести из этого соединения за весь период его боев.

После разгрома немецких войск под Сталинградом советские войска начали серию стратегических наступательных операций и отбросили противника на запад. Немцы оказали активное сопротивление, упорно оборонялись, нанесли ряд чувствительных контрударов. В результате этого количество потерь наших земляков в первом полугодии 1943 г. достигло пикового значения. Если судить по «известным» потерям, наиболее высокий процент имел Южный (бывший Сталинградский 2-го формирования) фронт — 41,1 %. Следует заметить, что в его составе воевали 34-я гв., 248-я сд и другие соединения, которые сражались на территории Калмыкии и были частично пополнены за счет ее населения.

Летом 1943 г. разгорелась битва на Курской дуге, ознаменовавшая завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне. После нее советские войска перешли в стратегическое наступление, освободили бóльшую часть Украины и ряд оккупированных областей РСФСР. Неудивительно, что в этот период показатель потерь наших земляков, погибших и пропавших без вести, стал вторым по величине среди потерь по полугодиям. По-прежнему наибольшие потери среди воинов из Калмыкии были на Южном фронте — 41,0 %.

В 1944 г. советские войска вели безостановочное наступление на запад, нанося противнику серьезные поражения на всех фронтах. Сопротивление врага стало слабеть, уровень наших потерь заметно снизился. Среди «известных» потерь наибольшие показатели в первом и втором полугодии 1944 г. оказались у 2-го Украинского фронта — 13,8 % и 14,2 % соответственно. Цифры свидетельствуют о том, что в 1944 г. численность военнослужащих из Калмыкии уменьшилась (особенно во 2-м полугодии), а их распределение по фронтам стало более равномерным. Это стало следствием как переброски войск с южного направления на другие фронта (28-я армия перешла на 1-й Белорусский фронт, 51-я армия — на 1-й Прибалтийский), так и массового снятия калмыков из Действующей армии.

В 1945 г. наибольшие потери наших земляков пришлось на 1-й Украинский и 1-й Белорусский фронты — 20,9 % и 15,0 % соответственно. Это вполне объяснимо, поскольку упомянутые объединения в 1945 г. находились на направлении главного удара и осуществили Висло-Одерскую и Берлинскую операции, сыгравшие ключевую роль в разгроме врага в Великой Отечественной войне. Указанные данные вполне коррелируются с данными монографии К. Н. Максимова о распределении призванных из Калмыкии по фронтам в 1945 г. [Максимов 2010: 345–346] и статьи У. Б. Очирова о калмыках-кавалерах ордена Славы [Очиров 2016: 235].

Анализ изучаемых персоналий по месту службы (на уровне армий и дивизий)

Анализ распределения изучаемых персоналий по армиям показал, что они сражались и погибали в составе 98 армий, в том числе 83 общевойсковых

(из 87), включая все 11 гвардейских и 5 ударных, а также в 1-й армии Войска Польского. Проще сказать, в каких общевойсковых армиях не погибли воины из Калмыкии: в 1, 2, 15-й и 17-й (Дальневосточный и Забайкальский фронты). Эти армии вступили в бой лишь в августе 1945 г. против японцев, но к тому времени Калмыкия была упразднена и исключена из военно-статистического учета, что и стало причиной слабого отражения участия наших земляков в этом конфликте. Также наши земляки погибли в составе всех 6 танковых армий, 8 (из 16) воздушных армий, 10 стрелковых (в том числе 5 гвардейских), 8 кавалерийских (в том числе 5 гвардейских), 6 механизированных (в том числе 4 гвардейских), 10 танковых (в том числе 3 гвардейских) корпусах фронтового подчинения. Таким образом, мы можем говорить о том, что военнослужащие из Калмыкии в период Великой Отечественной войны сражались практически во всех объединениях сухопутных войск Действующей армии.

Наибольшее представительство «известных» потерь уроженцев Калмыкии было в 28-й (616 чел.), 21-й (388 чел.), 51-й (305 чел.), 5-й ударной (222 чел.) армиях. Следует подчеркнуть, что 28-я и 51-я армия вели бои на территории Калмыкии и частично комплектовались за счет местного населения. Весной 1943 г. 34-я гв. и 127-я сд перешли из 28-й армии в состав 5-й ударной армии и понесли в ее составе значительные потери, что и нашло отражение в статистике. В состав 21-й армии Юго-Западного фронта летом 1942 г. входила 226-я сд, которая была доукомплектована большим контингентом бывших военнослужащих 110-й и 111-й Калмыцких кд. Во время операции «Блау» это соединение попало под удар панцерваффе и понесло большие потери. В ходе Сталинградской битвы в оперативном подчинении 21-й армии был также и 3-й гв. кк, в котором также служило немало наших земляков из 110-й и 111-й кд, что нашло свое отражение в статистике потерь.

Анализ распределения изучаемых персоналий по соединениям показал, что наибольшее представительство потерь наших земляков было: в 248-й сд (225 чел.), 34-й гв. сд (155 чел.), 226-й сд (129 чел.), 130-й сд (89 чел.), 14-й гв. сд (77 чел.), 160-й сд (63 чел.), 3-м гв. кк (190 чел.), 4-м гв. Кубанском кк (107 чел.), 5-м гв. Донском кк (36 чел.), 110-й кд (149 чел.), 38-й кд (118 чел.). Как уже упоминалось выше, 34-я гв. и 248-я сд сражались на территории Калмыкии и частично пополнялись за счет ее населения. То же самое можно сказать о дивизиях, которые были сформированы в 1943 г. на базе стрелковых бригад (далее — сбр) 28-й армии: 118-й сд (из 152-й сбр), 127-й сд (из 52-й и 98-й сбр), 130-й сд (из 156-й и 159-й сбр). При этом 159-я бригада была сформирована осенью 1942 г. в составе 28-й армии с участием призывников из Калмыкии, а 52-я и 152-я сбр понесли тяжелые потери в боях на территории Калмыкии и частично пополнялись за счет населения Калмыкии. Большое представительство наших земляков в 4-м и 5-м гв. кк объясняется их доукомплектованием за счет различных частей 110-й Калмыцкой кд. Как уже упоминалось выше, при расформировании 111-й Калмыцкой кд большие группы солдат из состава 110-й и 111-й кд были направлены в 3-й гв. кк, 160-ю и 226-ю сд [Очиров, Зарный 2018: 150]. Кроме того, большие контингенты наших земляков в 1941 г. попали в состав вновь формируемой 38-й кд, в 1942 г. — в состав 14-й гв. сд, восстанавливаемой после тяжелого отступления.

Анализ изучаемых персоналий по региону гибели или пропажи без вести

Следующий анализ был осуществлен по месту гибели военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР. Ввиду недостатка места анализ осуществлен лишь на уровне регионов СССР (за рубежом — по странам). В изданных томах

оказалось значительное количество неточностей, ошибок и разночтений, одновременно встречались устаревшие и современные географические наименования. Некоторые регионы военного времени сегодня уже не существуют (например, Нижнеамурская область), а некоторые современные регионы в годы войны входили в состав другого региона (например, Новгородская и Псковская области были образованы в 1944 г. из части Ленинградской и Псковской областей), границы некоторых регионов не совпадают (например, Орджоникидзевский край военного времени включал в себя современную территорию Ставропольского края, северную часть Дагестанской АССР и некоторые районы близлежащих регионов). Все это затрудняет машинную обработку информационных баз данных и искажает результаты статистического анализа. Поэтому в работе пришлось использовать административно-территориальное деление СССР на строго определенную дату – 22 июня 1941 г. К сожалению, сведения о месте убыли имелись лишь у 7 100 персоналий из основной базы данных (34,7 %). Эти персоналии мы разделили на три категории по географическому принципу: на территории РСФСР, на территории союзных республик, на территории зарубежных стран.

Результаты анализа по месту гибели и пропажи без вести наших земляков в регионах РСФСР приведены в табл. 3. Для удобства восприятия регионы условно сгруппированы по современным федеральным округам.

Таблица 3. Распределение военнотружущих, призванных из Калмыцкой АССР, по месту гибели в регионах РСФСР
[Table 3. Military servicemen conscripted in the Kalmyk ASSR, by place of death in regions of the RSFSR]

Регионы	Количество
Регионы Северо-Западного федерального округа	410
Ленинградская обл.	324
Мурманская обл.	38
Карело-Финская ССР	37
Остальные	11
Регионы Центрального федерального округа	1 136
Орловская обл.	245
Курская обл.	210
Воронежская обл.	204
Смоленская обл.	203
Калининская обл.	181
Остальные	93
Регионы Южного федерального округа	2 304
Сталинградская обл.	734
Ростовская обл.	714
Калмыцкая АССР	395
Краснодарский край	258
Крымская АССР	201
Адыгейская АО	2

Регионы Северо-Кавказского федерального округа	127
Орджоникидзевский край	74
Северо-Осетинская АССР	21
Остальные	32
Регионы Приволжского федерального округа	150
Молотовская обл.	83
Саратовская обл.	26
Остальные	41
Регионы Уральского федерального округа	9
Челябинская обл.	5
Свердловская обл.	4
Регионы Сибирского федерального округа	29
Омская обл.	14
Новосибирская обл.	12
Остальные	3
Регионы Дальневосточного федерального округа	13
Приморский край	11
Остальные	2
Остальные регионы	2
Итого	4 180

Как видно из таблицы 3, военнослужащие из Калмыкии погибали практически на всей территории страны: от Балтики до Тихого океана. Абсолютное большинство погибших и пропавших без вести сконцентрировано в регионах нынешнего Южного федерального округа: прежде всего, на территории Сталинградской, Ростовской областей и Калмыцкой АССР — 44,0 %. Эти данные явно коррелируются с вышеприведенными сведениями о распределении потерь по фронтам в 1942–1943 гг., по армиям и по дивизиям, а также данными из исторической литературы [Очиров, Ершов, Гунаев 2018: 164–165]. Среди остальных регионов заметно выделяется Ленинградская область — 7,5 %, что свидетельствует об активном участии наших земляков в Ленинградской битве. Некоторое недоумение вызывают факты гибели наших земляков, погибших в регионах, где не было боевых действий. Если говорить о Молотовской области, то в большинстве случаев — это ширококлаговцы: калмыки-военнослужащие, снятые с фронта после ликвидации республики¹ и направленные в строительные батальоны Широковского лагеря ГУЛАГ НКВД СССР [Очиров, Воробьева 2020: 330–357]. В остальных регионах — это в большинстве своем наши земляки, умершие от ран.

Результаты анализа по месту гибели и пропажи без вести наших земляков в регионах бывших союзных республик приведены в табл. 4.

¹ Калмыцкая АССР была ликвидирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР». Калмыцкий народ был выслан на спецпоселение в восточные регионы СССР. Восстановление автономии Калмыкии произошло лишь через 13 лет по указу Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР».

Таблица 4. Распределение военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по месту гибели в регионах союзных республик
 [Table 4. Military servicemen conscripted in the Kalmyk ASSR, by place of death in regions of other Soviet republics]

Название региона	Количество
Азербайджанская ССР	9
Армянская ССР	1
Белорусская ССР	356
Витебская обл.	102
Гомельская обл.	58
Полесская обл.	48
Брестская обл.	44
Грузинская ССР	9
Казахская ССР	14
Мангышлакская обл.	8
Прибалтика	172
Латвийская ССР	89
Литовская ССР	48
Эстонская ССР	33
Молдавская ССР	31
Туркменская ССР	1
Узбекская ССР	3
Украинская ССР	1 589
Харьковская обл.	247
Сталинская обл.	226
Запорожская обл.	218
Ворошиловградская обл.	165
Днепропетровская обл.	114
Каменец-Подольская	92
Остальные	1
Итого	2 186

Согласно таблице 4, наибольшее количество военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, погибло или пропало без вести на территории Украины — 73 % от общего числа «известных» потерь на территориях союзных республик. Среди украинских регионов по уровню потерь заметно выделяются такие области, как Харьковская, Сталинская, Запорожская и Ворошиловградская. На территориях последних трех регионов вели бои 28-я, 51-я и 5-я ударная армии, которые, как указывалось выше, имели в своем составе крупные контингенты наших земляков. Что касается Харьковской области, то здесь лепту внес и Харьковский «котел» в мае 1942 г., и тяжелые бои зимой 1943 г. в ходе операции «Скачок», и попытки прорыва укрепленных линий противника в ходе Изюм-Барвенковской операции летом 1943 г.

Результаты анализа по месту гибели и пропажи без вести наших земляков за рубежом приведены в табл. 5.

Отечественная история

Таблица 5. Распределение военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по месту гибели в зарубежных странах

[Table 5. Military servicemen conscripted in the Kalmyk ASSR, by place of death in foreign countries]

Название региона	Количество
Западная Европа	528
Германия	281
Польша	229
Австрия	16
Остальное	2
Венгрия	126
Чехословакия	39
Румыния	29
МНР	3
Югославия	3
КНР	2
Болгария	1
Финляндия	1
Япония	1
Остальное	1
Итого	734

Как видно из таблицы 5, 69,5 % военнослужащих погибли в Германии и Польше. Именно на этой территории разгорелись основные сражения завершающего этапа войны. Из других стран Европы выделяется Венгрия, на территории которой вели бои 5-й гв. Донской кк и 34-я гв. сд.

Анализ изучаемых персоналий по категориям безвозвратных потерь

Наконец, последний анализ был осуществлен по определению конкретной категории безвозвратных потерь. Все данные мы объединили в три категории: убитые, пропавшие без вести, умершие от ран и болезней. Эти данные указаны почти у всех персоналий в основной базе данных, но у 13 персоналий эти данные отсутствуют. Кроме того, лишь у 82,0 % приведены хоть какие-то сведения о времени гибели.

Таблица 6. Распределение военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по дате гибели и пропажи без вести

[Table 6. Military servicemen conscripted in the Kalmyk ASSR, by date of death and missing]

Год	Убитые	Пропавшие без вести	Умершие от ран и болезней	Всего безвозвратных потерь
1941	482 (29,4 %)	1 079 (65,8 %)	77 (4,7 %)	1 638
1942	2 146 (41,8 %)	2 719 (52,9 %)	268 (5,2 %)	5 133
1943	2 936 (45,3 %)	2 994 (46,2 %)	547 (8,4 %)	6 477

1944	1 155 (48,3 %)	829 (34,7 %)	404 (16,9 %)	2 388
1945	549 (50,5 %)	335 (30,8%)	201 (18,5 %)	1 085
1946	5 (21,7 %)	7 (30,4 %)	11 (47,8 %)	23
Общие итоги	7 273 (43,4 %)	7 963 (47,5 %)	1 508 (9,0 %)	16 744
Дата неизвестна	428 (11,7 %)	3 175 (86,9 %)	47 (1,2 %)	3 650
Всего	7 701 (37,7 %)	11 138 (54,6 %)	1 555 (7,6 %)	20 394

Как видно из таблицы 6, наибольшая часть военнослужащих, призванных из Калмыкии и у которых известен хотя бы год потери, относится к категориям убитых и пропавших без вести — 43,4 % и 47,5 % соответственно. При этом сведения о дате пропажи без вести отсутствуют почти у 3,2 тыс. персоналий. Самый крупный процент потерь пришелся на 1943 г., что явно коррелируется с вышеприведенной структурой «известных» потерь по фронтам. Если же проанализировать структуру потерь по годам, то видно, что в 1941 г. преобладали «пропавшие без вести» (почти две трети в общей структуре потерь), что объясняется быстрым продвижением противника и многочисленными «котлами», в которых оказалась большая часть наших войск. В последующие годы доля «пропавших без вести» начинает сокращаться и уже в 1944 г. уступает категории «убитые». Что касается погибших в 1946 г., то в большинстве случаев это раненые, лечение которых затянулось, или пропавшие без вести, чей статус был определен с запозданием (в основном, по запросам от калмыков из сибирских регионов). По пятерым убитым в 1946 г. у нас слишком мало информации для анализа. Здесь нельзя исключать как ошибки в дате, так и смерти в госпитале.

Заключение

В ходе частичного статистического анализа списка безвозвратных потерь, извлеченного из 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл», военнослужащих Красной Армии, призванных из Калмыцкой АССР, выяснилось, что, несмотря на наличие большого количества неточностей в географических названиях, ошибок в номерах частей и соединений, опусок и опечаток в датах, составленная и исправленная база данных содержит огромный массив статистических данных по месту службы и гибели интересующих нас персоналий, обработка которых дает большие возможности для формирования коллективного портрета военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Источники

- Память 1995а — Память. Санл. Т. I. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 416 с.
 Память 1995б — Память. Санл. Т. II. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 442 с.
 ОБД «Память народа» — ОБД «Память народа» [электронный ресурс] // URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения 02.09.2021).
 ОБД «Мемориал» — ОБД «Память народа» [электронный ресурс] // URL: <https://obd-memorial.ru/html/> (дата обращения 02.09.2021).

Sources

- Memorial Online Database. Available at: <https://obd-memorial.ru/html/> (accessed: September 2, 2021). (In Russ.)
- Pamyat Naroda (People's Memory) Online Database. Available at: <https://pamyat-naroda.ru/> (accessed: September 2, 2021). (In Russ.)
- K. Maksimov et al. (eds.). Memory. Sanl. Vol. I. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 416 p. (In Russ.)
- K. Maksimov et al. (eds.). Memory. Sanl. Vol. II. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 442 p. (In Russ.)

Литература

- Воробьева 2021 — *Воробьева В. Н.* Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по времени, месту рождения и призыва // *Oriental Studies*. 2021. № 5. Т. 14. С. 956–980. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-956–980
- Максимов 2010 — *Максимов К. Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2010. 406 с.
- Очиров 2016 — *Ochirov U. B.* Database of the Kalmyk Cavaliers of the Order of Glory: Compilation Experience and Statistical Analysis // *Russkaya Starina*. 2016. Vol. (19). Is. 3. P. 218–239.
- Очиров, Воробьева 2020 — *Очиров У. Б., Воробьева В. Н.* Калмыки – военнослужащие Красной армии в Широклаге: статистическое исследование // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 2. С. 330–357. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-330–357
- Очиров, Ершов, Гунаев 2018 — *Очиров У. Б., Ершов С. Г., Гунаев Е. А.* Уроженцы Калмыкии – участники Сталинградской битвы. Элиста: КалМНЦ РАН, 2018. 501 с.
- Очиров, Заярный 2018 — *Очиров У. Б., Заярный С. А.* Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии. Т. 1. Элиста: КалМНЦ РАН, 2018. 520 с.

References

- Maksimov K. N. The Great Patriotic War: Kalmykia and Kalmyks. Moscow: Nauka, 2010. 406 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Database of the Kalmyk cavaliers of the Order of Glory: Compilation experience and statistical analysis. *Russkaya Starina*. 2016. Vol. (19). No. 3. Pp. 218–239. (In Eng.)
- Ochirov U. B., Vorobyova V. N. Kalmyk Red Army soldiers in Shirokovsky Forced Labor Camp: A statistical survey. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 2. Pp. 330–357. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-330–357
- Ochirov U. B., Yershov S. G., Gunaev E. A. Natives of Kalmykia in the Battle of Stalingrad. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 501 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B., Zayarny S. A. Remained Faithful to the Oath of Allegiance: Formation and Combat Path of the 110th Kalmyk Cavalry Division Reviewed. Vol. 1. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 520 p. (In Russ.)
- Vorobyova V. N. Memory. Sanl, vols. 1 and 2. WWII fatal casualties of Soviet military servicemen from the Kalmyk ASSR: A statistical analysis by time, places of birth and conscription. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 5. Pp. 956–980. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-956–980